

2207

ОБРАЗ КОММУНИСТА

С 8 по 11 июня в Вильнюсском дворце работников искусств проходил Всесоюзный семинар журналистов на тему «Литературно-критические жанры в периодической печати».

В прошлом году В. Озеров за книги «Коммунист наших дней в жизни и в литературе» и «Тревоги мира и сердце писателя» был удостоен Государственной премии СССР.

Предлагаем вниманию читателей статью об этих книгах, представляющих выдающееся явление в советской литературной критике и публицистике.

«Коммунист наших дней в жизни и в литературе» — книга, сложная по жанру. Это и литературоведение, и критика, и публицистика. Поначалу кажется, что многое из того, что в ней написано, уже известно, уже было сказано. Лишь закрывая последнюю страницу, убеждаешься, что это было обманчивым впечатлением. Главное — в широте охвата, в глубокой последовательности точки зрения, которая позволила не просто показать панораму важной темы, но увидеть столбовой путь нашей советской литературы — той литературы, которая, по существу, началась еще до революции гениальным романом М. Горького «Мать».

Наши идеологические противники часто упрекают советскую литературу, будто образ положительного героя, коммуниста в ней бледен, безжизнен, идеализирован — все коммунисты в ней якобы «на одно лицо». Если бы авторы подобных концепций способны были чему-нибудь научиться, стоило бы посоветовать им: «Почитайте лучше новую книгу Озерова».

В этой книге, состоящей из нескольких глав (а расположить их довольно свободно и следует не столько хронология, сколько идейным ассоциациям), показано великолепное много-

образие облика коммуниста. Многообразие в едином русле. Такое возможно, разумеется, только потому, что само это русло чрезвычайно широко и вмещает могучее течение.

Но сначала — об историческом развитии темы. В. Озеров далек от наивной идеализации процесса, который изучил с такой подробностью. Но столь же далек и от нигилистического отрицания тех замечательных достижений, которые были в нашей литературе первых лет Советской власти. Для прозы 20-х годов характерной была тема выбора пути. Отсюда — расстановка персонажей. Рядом с сюжетным героем, как как правило, стоит «учитель» — старый, закаленный большевик, носитель революционной идеи. Пафос же произведения — в выковке, закалке, преобразовании характера героя. В той или иной мере это отразилось и на таких произведениях, как «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Чапаев» Д. Фурманова, вошедших в золотой фонд нашей литературы.

В. Озеров не устает напоминать, что мы, коммунисты, — наследники всего лучшего, всего самого благородного в истории человечества. И это не «дядюшкино наследство», это обязывает ко многому.

Новым этапом развития те-

мы коммуниста стали произведения советских прозаиков о войне. Надо подчеркнуть, что В. Озеров и в главе об этой литературе далек от идеализации и упрощений. Он дает себе отчет в том, что проза начального (военного и первого послевоенного) периода во многом уступает прозе последующей — более зрелой, вдумчивой, широкой по охвату. Именно более поздняя проза привела к художественному синтезу двух потоков — «правды окопной» и правды широкого взгляда на войну в целом. Это характерно для романов К. Симонова, Ю. Бондарева, В. Быкова.

Главное в этой литературе — нравственное решение темы войны, глубокая диалектика человечности и беспощадности. Ее направление — в сторону постижения духовного богатства советского воина. Замечательным, этапным произведением на этом пути явился знаменитый рассказ М. Шолохова «Судьба человека». Примечательно, кстати, и само его название. Не «судьба солдата», а «судьба человека».

В. Озеров пристально вглядывается в процессы, протекающие в современной литературе. Общие их истоки ясны ему. Это проповедь активности, начатая еще «Песней о Буревестнике» М. Горького. Но в какие же многообразные проблемы выливается она в безмерно усложнившихся сегодня условиях!

Период реализации насущных задач выдвигает людей, способных к кипучей деятельности. Смелая ломка всего отжившего, рациональное решение новых проблем, устрем-

ленность — вот что характерно для нового деятеля. Что же здесь нового? А новое есть. Главным пафосом сегодняшнего дня, казалось бы, лежит в сфере ИТР. На первый план выдвигаются вроде бы «беспощадные рационалисты». Нет, отвечает В. Озеров. Дело гораздо сложнее (и наша проза не отворачивается от этой сложности). Иногда, в противоположность западной литературе, ни при каких обстоятельствах великая русская, а впоследствии и советская литература не отворачивалась от человека. Она всегда наполнена была гуманистическим содержанием. «При социализме нравственные ценности недопустимо отделять от материальных, заботы производства — от внимания к человеку».

Да, споры не утихают. Да, сегодняшние проблемы посвоему сложнее вчерашних (но не надо забывать, что и вчерашние были посвоему сложнее сегодняшних!). Советская литература всегда писала правду о трудностях, о мужании человека, о конфликтах, в которых рождается новое. Сегодняшние конфликты, конечно, лишены того драматизма, которым дышали 20-е, 30-е годы, годы войны. Но и они несут существенный характер, ибо связаны с глубокими нравственными, мировоззренческими проблемами. Зачастую речь идет о перестройке сознания и стиля жизни человека — а это, что ни говори, тоже мучительный процесс. Очень глубоко и верно замечание В. Озерова:

«Мы далеки от мысли, что современная литература уже всего достигла. Однако не похозяйски было бы не заметить углубления такого ее качества, как социально-психологический анализ».

Феликс БАХЧИНЯН.